

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МИХАЙ ИОНЕСКУ
Мужчины до старости
остаются детьми
MIHAI IONESCU
Men remain children even
when they grow old

КЕНЬОН АДАМС
Нам нужно было играть не
моменты, а то, что происходит
между этими моментами
KENYON ADAMS
We didn't have to play the things that
were between those moments

ЭММАНУЭЛЬ БЕАР
Жизнь коротка – зачем
же останавливаться, если
мы не достигли апогея
чувств?

EMMANUELLE BÉART
Life is short – so why
should we stop if we
haven't reached yet the
apogee of our feelings?

ЭТО НАЧИНАЕТСЯ С КОНЦА
ÇA COMMENCE PAR LA FIN

стр. 3

РАЗНЫЕ МАТЕРИ
DESPRE ALTE MAME

стр. 4

ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ
LUCKY LIFE

стр. 5

АВИАТОРША С КАЗБЕКА
DE VLIEGENIERSTER VAN KAZBEK

стр. 4-5

ДИКАРЬ
SAVAGE

стр. 6

МАЛЫШКА
LA RIVELLINA

стр. 6

Жюри/ Каталина Сааведра

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Те, кто впервые видят Каталину Сааведра вне экрана, часто не могут поверить своим глазам. Неожиданно оказывается, что актриса в жизни – настоящая красавица, яркая представительница неоспоримо обаятельного, полного юмора и самоиронии южного типа, который в современном отбеленном и отошавшем обществе уже начали забывать. Особенно понятно это удивление для тех, кто до того наблюдал Сааведра исключительно в нашумевшей «Служанке», в которой ее героиня выглядела намеренно непривлекательно. И дело даже не во внешности – маленькая тиранка большого дома, немолодая и одинокая Раquel способна была одним движением руки с веником навести среди почтенного семейства такого шороху, что некоторые зрители еще долго потом благодарили судьбу за то, что на их долю домашней прислуги не пришлось.

Дочь чилийского писателя и драматурга местного театра Омара Сааведры, Каталина рано осознала свое пристрастие к актерской игре. Уже в десять лет она начала брать частные уроки актерского мастерства на родине, в Вальпараисо, а в 1987 поступила в театральную школу Густаво Месы. Помимо классического театра, Сааведра интересовалась и новыми экспериментальными направлениями в современном театре, которые она

изучала во время поездки в Барселону.

Ее первые серьезные театральные роли пришлось на начало 90-х: «Пробуждение», «Ночь Игуаны». Что касается киноработ, то Каталина появилась в целом ряде короткометражек, работая с такими мэтрами, как Мигель Литтин, знакомый большинству из нас по книге Габриэля Гарсия Маркеса. В это же время началась ее успешная карьера в качестве сериальной актрисы. Любопытно, что во многих многосерийных фильмах, особенно комедийных, Сааведра часто играла... прислугу. Сценарист «Служанки» Педро Пейрано вспоминал на одной пресс-конференции, как он впервые рассказал Каталине о своем новом проекте, где ей предлагалась главная, необычная, сложная, драматическая роль. «И кого же я буду играть?» – поинтересовалась актриса. «Служанку...» – признался Педро. Однако в этой мрачной работнице сферы услуг даже самые преданные поклонники Каталины не узнали бы исполнительницу веселых скетчей, которую они часто видели на чилийском ТВ. Как не узнали ли бы ее и в очаровательной даме, представляющей в жюри ММКФ весьма далекий от России континент – и весьма близкую кинематографическую традицию.

Юлия Рейснер

CATALINA SAAVEDRA

Jury

Those who see Catalina Saavedra off the screen for the first time, might not believe their eyes. Suddenly they realize that the actress is a beauty, a real embodiment of the indisputably charming Southern type, full of humour and self-irony, that is – alas! – almost forgotten in our bleached and emasculated society. The shock is especially strong among those who up till now only saw Saavedra as Raquel in sensational “The Maid”, for that character was nothing but a monster. It’s not about appearances, it’s personal: elderly and lonely Raquel, the little tyrant of the big house, was able to bluster a respectable family into obedience with a single wave of a broom in her hand and leave the audience eternally thankful for not being rich enough to have a maid in their house.

Born in the family of Chilean writer Omar Saavedra, Catalina always knew she wanted to be an actress. At the age of 10 she started taking drama lessons in her hometown of Valparaiso and in 1987 she entered Gustavo Meza’s Escuela de Teatro Imagen. Not only did she follow the classic theatrical path, but also explored the new experimental modern schools she became involved with during a trip to Barcelona.

Her first serious roles on stage fell on early 90s: “El Despertar”, “La Noche de la Iguana”. As for cinema, Saavedra appeared in a series of short films directed by masters like Miguel Littin, best known to us due to the book by Gabriel Garcia Marques. It was then when her successful career as a TV actress started. During that époque she frequently appeared on the screen as... a maid – how ironic is that? “The Maid’s” script writer Pedro Peirano once mentioned on a press-conference a talk he had back then with Catalina about his new project, in which she’ll take a leading, unusual, complicated role. “Whom will I play?” she wondered. “The maid...” confessed Pedro. But even the most devoted fans of Catalina would fail to recognize their favorite ever funny TV character in this gloomy service employee. Presumably, they wouldn’t have much luck with recognizing her as part of the Moscow film festival Jury either. However, this sweet lady is Catalina Saavedra, representing here a very distant continent, but a very close cinema tradition.

Julia Reysner

ИНТИМНЫЙ ДНЕВНИК

КОНКУРС Это начинается с конца (Ça commence par la fin) / Реж. Михаэль Коэн

Нигде в России год Франции не отмечается с таким размахом, как на ММКФ. Французские фильмы открытия и закрытия, ретроспектива Клода Шаброля, Люк Бессон – председатель жюри... Разумеется, нашлось для французов место и в конкурсе. «Это начинается с конца» – фильм совсем свежий, но уже со шлейфом скандальной истории. Критики и журналисты обвиняли оргкомитет Каннского фестиваля в отказе брать в основную программу эту картину – якобы, слишком откровенную и эротическую. Так ли это, проверить невозможно, но в результате Москва встречает самую красивую из французских актрис, «французскую женщину» par excellence – Эмманюэль Беар, исполнившую в дебютной режиссерской картине Михаэля Коэна

главную роль. Беар – всамделишный секс-символ страны, которая считается международной родиной свободной любви. Недаром номер журнала Elle, на обложке которого обнаженная Эмманюэль выходила из моря, как Афродита из пены, стал самым коммерчески успешным за всю историю издания.

В фильмах она обнажается часто и смело, фотоальбомы с откровенными «ню» Беар расходятся огромными тиражами – но в этом нет ни тяги к эксгибиционизму, ни других форм самолюбования. Просто эта элегантная, естественная и ничуть не попорная французенка остается и в свои 46 лет символом красоты – не умоэротической или схематичной, а телесной, чувственной. Для одних она объект желания, для других – объект для

подражания (она еще и интеллектуалка, общественный деятель, посол ЮНИСЕФ). Меж тем, для французского кино Беар – даже не муза, а идеальная натурщица. Впервые явив свой обнаженный талант в «Манон с источника» в 1986-м, в 1991-м она сыграла модель гениального художника в ироничной арт-эпопее Жака Риветта «Очаровательная проказница» по балзаковскому «Неведомому шедевру». С тех пор она – неприкасаемая. Женщина, чью красоту не может испортить самый глупый сценарий и самый слабый партнер.

Исполнитель главной роли, режиссер и сценарист (а также автор романа, по которому поставлена картина) «Это начинается с конца» Михаэль Коэн – не обычный партнер, а нынешний муж Эмманюэль Беар. Его картина, в самом деле, поразительно откровенна. Дело не в эротике: пара обнаженных сцен присутствует, но они вполне целомудренны. Просто это крайне несовершенное кино – интимный дневник пары, в которой как минимум одна половинка – самоценное произведение искусства. Неведомый шедевр.

Почти бессюжетный фильм разворачивается по обманной спирали; на самом деле, это лента Мебиуса. Мужчина и женщина, Жан и Габриель, встречаются и больше не могут расстаться. Секс на съемных квартирах и в туалетах парижских бистро, попытки разговора, сцены ревности и обиды, попытки самоубийства – и воскрешения, чтобы начать все с начала. Она любит домашних животных и грызет лимоны без сахара, он... пожалуй, ничем не примечателен, зато безумно влюблен. Самокритичный автопортрет, вдохновленный историческим, несурзанным, чуть смешным со стороны, но также и невероятно трогательным чувством к главной героине не только картины, но и жизни постановщика.

Антон Долин

IT BEGINS WITH THE END (ÇA COMMENCE PAR LA FIN)

COMPETITION Dir. Michaël Cohen

MIFF is unparalleled in the grandiosity of scale with which it celebrates the year of France in Russia. French works have been chosen as the opening and closing films, there is a French retrospective, the President of the Jury is French, and of course France is represented in competition. "It Begins with the End" is a fresh film but it has already become notorious. Critics and industry journalists accused the organizing committee of the Cannes Film Festival of the refusal to include this film in competition as too explicit and erotic. There is no way to verify if the accusation is justified, but, anyway, Moscow welcomes one of the most beautiful French actresses, "French woman" par excellence, Emmanuelle Béart, who plays the lead in Michaël Cohen's debut. Béart is a real sex-symbol of the country, which is considered the international birthplace of free love. It is not for nothing that the issue of "Elle", on the cover of which the naked Emmanuelle emerged from the sea like Aphrodite from the foam, was the most commercially successful in history.

On screen she undresses frequently and fearlessly, albums with Béart's nude photos are sold

in large quantities. But this is not the evidence of exhibitionism or any other form of narcissism. It is just that the elegant, natural and not in the least prim French woman at 46 still remains a symbol of beauty. Not of theoretical or schematic, but of bodily, sensual beauty. For some she is an object of desire, for others a role model (she is also an intellectual, a public activist, a UNISEF ambassador). For the French cinema Béart is not so much a muse as an ideal model. For the first time she demonstrated her nude talent in "Manon of the Spring" in 1986, then in 1991 she played the model of a brilliant painter in the art epic "La belle noiseuse" by Jacques Rivette based on Balzac's "Le chef-d'oeuvre inconnu". Since that time she is beyond reproach. The is the woman whose beauty cannot be marred by the silliest script or the weakest partner. The leading actor, director and scriptwriter (as well as the author of the novel on which the movie is based) of "It Begins with the End" Michaël Cohen is not merely a partner, but the present husband of Emmanuelle Béart. His film is truly very explicit. It is not the erotic scenes that matter; there are a couple of nude scenes, but they are fairly chaste. It

is an utterly imperfect cinema, the intimate diary of a couple, where at least one half is a work of art. An unknown masterpiece.

The almost plotless film uncoils along the mock spiral, in reality it is a moebius strip. A man and a woman, Jean and Gabrielle meet each other and cannot part. Sex in rented apartments and in WCs in Paris bistros, tentative conversations, scenes of jealousy and offence, an attempted suicide and a resurrection to begin everything anew. She loves pets and eats lemons without sugar and he... is probably unremarkable, but madly in love. A self-deprecating self-portrait of the director inspired by his hysterical, incongruous, slightly funny and immensely touching passion for the leading lady in his movie and in his life.

Anton Dolin

ВСЁ О МОЕЙ МАТЕРИ

КОНКУРС Разные матери (Despre alte mame) / Реж. Михай Ионеску, Тибериу Иордан

Они ждут, пьют кофе или коньяк, снова ждут, завязывают ненужные знакомства, травят байки (тема дня: отношения с матерями и часто негативное влияние оных на жизнь детей), объясняются с семьями по мобильникам и handsfree – в общем, ведут себя, как все, кто надолго задерживается на вокзале по какой-либо надобности. Они не встречаются и не провожают. Не прибыли и не уезжают. Они явились сюда на весь день только для того, чтобы ждать. Ловить кинематографическую удачу. Члены съемочной группы докумен-

тального фильма снимают прохожих и прибывающих поездов, записывают шумы, тщательно протоколируют события ничем не примечательного дня с 7 утра до 7 утра. Вокруг течет людской поток, меняются лица, а они все сидят на месте, обнаруживая совершенный абсурдизм своего положения.

«Что же в этом интересного?» – бросит в воздух один из киношников. Непраздный этот вопрос, адресованный коллегам по цеху, можно воспринимать в глобальном смысле – как адресованный всем творцам «новой румынской волны», тоже не

чуждым саморефлексии: лучшие из них умудряются комментировать собственные сюжеты непосредственно по мере их рассказывания.

«Когда ничего не делаешь, как узнать, что надо остановиться?» – еще один вопрос-парадокс от человека, снимающего в «Разных матерях» румынское «кино в кино». Ответа на него, вероятно, не знает и сам Кристи Пую, признанный лидер своего поколения, автор фильма «Смерть господина Лазареску». В новейшей «Авроре» он поставил главной целью трехчасовое изнурение зрителя, не сумев не

только вовремя остановиться, но и не предложив ничего, что стоило бы такой муки. Михай Ионеску и Тибериу Иордан уложились в 83 минуты (за что отдельное им спасибо), но при этом соблюли все приличествующие случаю (без)условности, без которых уже немислим уважающий себя румынский фильм, на глазах превращающийся в ноу-хау, в набор патентованных приемов и выразительных средств. Например, ударная последняя сцена происходит в «Разных матерях» в полицейском участке – как в «Полицейском, прилагательном» и «Авроре». Ее смысл и предназначение – подвести жирную черту под всем сказанным на протяжении фильма, как бы впроброс.

Как продукт эстетского самокопания, картина выносит довольно безжалостный приговор всяким попыткам прорваться к реальности в формах, максимально приближенных к ней самой. Снимаемый на пленку день на самом деле полон событиями, но все они остаются на периферии внимания съемочной группы (и той, и другой). Один из парней случайно встретит упущенную любовь всей жизни и поразится тому, как это событие счастливо избежало камеры, оставшись решительно не замеченным всеми, включая его самого.

В конце смены отснятые пленки затребуют на просмотр полицейские. Вот кто сможет по достоинству оценить любую запечатленную на них мелочь – даже ту, о которой не предполагали снимающие. Случайно повернув камеру не в ту сторону, они предоставили органам изобличающие доказательства вины одной из статисток будущей своего фильма, которая теперь имеет все шансы стать главной героиней совсем другой, криминальной истории.

Стас Тыркин

ДЕСЯТЬ НЕГРИТЯТ

ПЕРСПЕКТИВЫ Авиаторша с Казбека (De vliegenierster van Kazbek) / Реж. Инеке Смитс

Подводная лодка в степях Украины погибла в неравном воздушном бою. Эта старая абсурдистская шутка вспоминается, когда начинаешь смотреть «Авиаторшу с Казбека»: создатели фильма нагромодили столько событий, что во всем этом чувствуется легкий привкус художественной провокации. Тихая, патриархальная голландская деревенька на небольшом острове оккупирована немцами. Внезапно туда привозят полк грузинских солдат. Некоторые из них особо колоритны: папахи, бурки с немецкими погонями. Как рассказывают эти словоохотливые радостные люди притихшим испуганным местным, они воевали в Красной армии, но жестокие приказы Сталина («ни шагу назад» и прочее) привели их к мысли, что лучше спасти родную землю, сдавшись врагу и разлагая Вермахт изнутри. И это у них неплохо получается: на фоне аскетичных немцев они выглядят жизнелюбами, то распевая национальные песни в скромной

пивной, а то и устраивая киносеансы по ночам в казарме. Похоже, и оккупанты сами не знают, что делать с такими бойцами, поэтому предпочитают упрятать на остров, от греха подальше. Там гости, заручившись поддержкой местного подполья, готовятся выбить нацистов из Голландии. Правдоподобие особо не заботит авторов даже в мелочах, к которым относятся с очаровательной ветреностью: так, секретную карту героини, «аборигенка» Мари, тащит со стола уснувшего генерала – вполне себе в духе какого-нибудь «Подвига разведчика» 1947 года.

Впрочем, в какой-то момент становится ясно, что своего рода «разрушение географии» – ход сознательный. Мари никогда не покидала острова, и все ее мечтательные представления о дальних странах – в открытках с видами разных гор, которые дарят ее странные поклонники – пожилой немец и юный грузин. Дружба с оккупантами неизбежно приводит к тому, что

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

ПЕРСПЕКТИВЫ Жизнь удалась (Lucky Life) / Реж. Ли Айзек Чун

Главный герой мелодрамы американского режиссера Ли Айзека Чуна – поэт, и естественно, что ключом к фильму оказываются стихи его любимого автора Джеральда Стерна, в частности, те, что вынесены в название – «Жизнь удалась». Что значит – удалась жизнь? Ответ на этот вопрос прозвучит в самом финале. А пока нам предстоит пройти с персонажами не слишком веселый путь познания, основанного на воспоминаниях о днях отпуска, который бывшие однокашники провели вместе на берегу океана. Марк, его жена Карен, Алекс и Джейсон не в первый раз приезжают вместе в Северную Каролину, но на этот раз им предстоит не обычные каникулы, а церемония прощания с одним из друзей, недавно узнавшим, что неизлечимо болен. Каждый из четверки старательно избегает слова «смерть», но так или иначе она упрямо возникает в разговорах друзей. Смертельный недуг поразил Джейсона – улыбчивого, слегка застенчивого молодого человека из ямайских иммигрантов. Но и остальным героям, преисполненным радужных надежд, придется переосмыслить для себя вопрос о счастье и что же это такое – когда «жизнь удалась».

Но каникулы есть каникулы, а фильм – не приключенческий, поэтому событий в нем почти нет, и авторский месседж подается через визуальную экспрессию, мастерски переданную операторами Дженни Лунд и Кодзи Оцука. Это фильм-стихотворение, где из житейского «сора» – будто ненароком подслу-

шанных обрывков разговоров ни о чем, схваченных камерой случайных жестов, океанской волны, шума ветра, сполохов костра – рождается поэзия. Драматическую ситуацию мы видим в раскадровке безмятежно прекрасной природы, в необычных ракурсах интерьеров, разделяющих людей преградами дверных проемов или окон, так что герои превращаются на время в манекенов, над которыми властвует вкраившийся в их быт призрак смерти.

Неспешное течение повествования иссечено многочисленными флэшбэками, из-за которых порой теряется вектор истории, в ней «тогда» и «потом» меняются местами, но она неизбежно возвращается к путеводной линии стихов Стерна, где в трагедии растворена благодать воспоминаний.

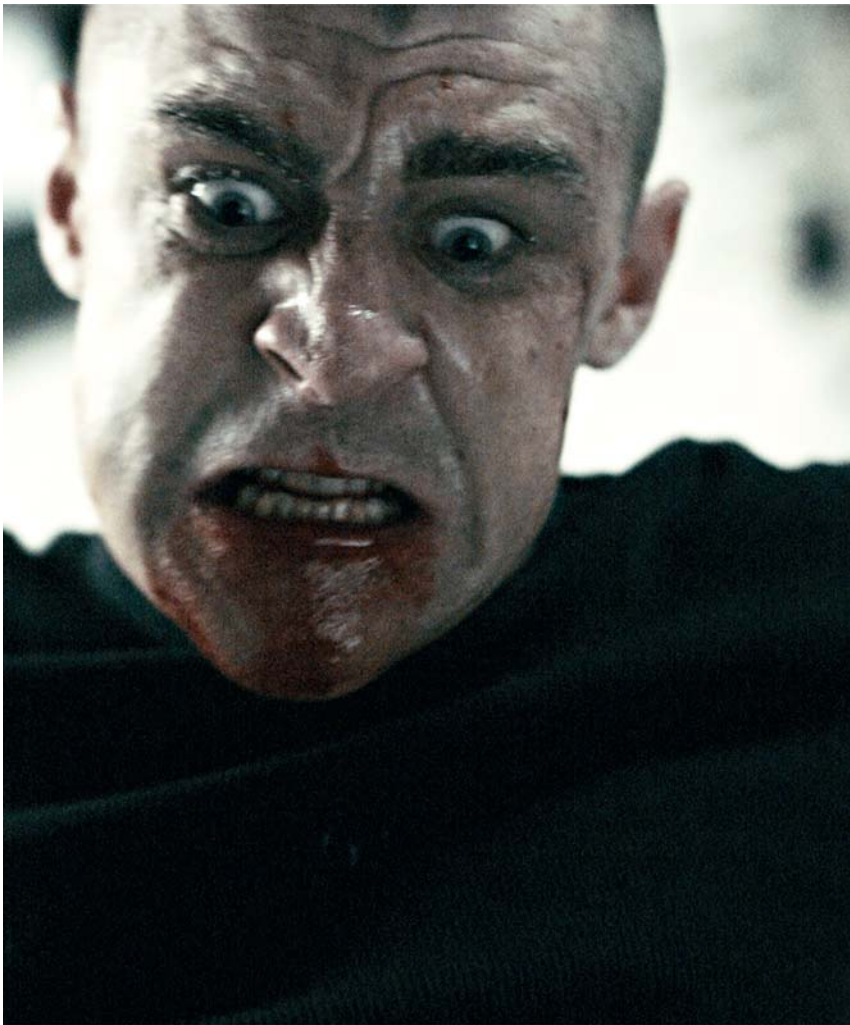
Нина Цыркун

вся деревня шепчется у девушки за спиной, а впрочем, у нее давно уже репутация дурочки. Влюбленная в жгучего брюнета Гогу, вовлеченная в несколько опереточное движение Сопротивления, Мари в какой-то момент выходит из-под контроля патриархальной семьи, явившись на обед с вызывающим макияжем и объявив: «вы всего боитесь: слов, мыслей, идей». Ее родные действительно наглухо заперты на острове, в отличие от героев известного детектива Агаты Кристи, добровольно: лишь бы пересидеть лихие времена в своем закутке. Разумеется, они быстро убедятся, что опасно бывает везде, и когда гремит война, вся география оказывается фикцией. Понятно, что Мари очаруется далекими странами, вглядываясь в черно-белый Казбек на импровизированном киноэкране. Но неясно, почему же так опостылела малая родина, если она так прекрасна: местами «Авиаторша» кажется экранизацией глянцевых голландских открыток, а кадры стрельбы по бескрайнему полю тюльпанов, наверное, лучшие в фильме. Вывод напрашивается, наверное, следующий: иногда красоты бывает слишком много.

Игорь Савельев

НЕУЛОВИМЫЙ МСТИТЕЛЬ

ВОКРУГ СВЕТА Дикарь (Savage) / Реж. Брендан Мулдауни

«Дикарь» – полнометражный дебют выпускника Ирландской киношколы Брендана Мулдауни – фильм не для слабонервных. Это, впрочем, привилегия режиссеров малобюджетного независимого кино – снимать так, как считаешь нужным. Авторы картины намеренно ставят зрителя в крайне некомфортную ситуацию: он должен самостоятельно решить для себя вопрос о приемлемости мести, спровоцированной жестоким преступлением. Главный герой фильма Пол Грейнон – дублинский фотокорреспондент. Делая снимки на месте совершения преступления, он и не задумывается, что когда-нибудь сам может оказаться в роли жертвы. Однажды вечером, возвращаясь со свидания со своей девушкой, Пол подвергается нападению негодяев – жестоко избитый, он приходит в сознание в больнице лишь через несколько дней. Дальнейшее повествование – это путь, который приходится пройти Полу, чтобы собрать воедино осколки своей прежней жизни.

Сначала, по устоявшемуся уже канону, насмерть испуганный Пол должен справиться с пережитым

унижением, залечить раны, обрить голову наголо и пройти курс боевых искусств. И, да – видимо насовсем распрощаться с той самой подружкой, которая не проявляет достаточного сочувствия к его беде. Постепенно ярость закипает в Поле с неодолимой силой, и он, наконец, понимает, что не может не заплатить свой долг на злых улицах дублинской окраины.

Путь, пройденный Полом, напоминает истории героев классических фильмов «Злые улицы» Мартина Скорсезе и «Соломенные псы» Сэма Пекинпа. И так же, как старшие коллеги, дебютант Мулдауни не дает прямолинейного ответа на поставленный болезненный вопрос. «Я хотел, – говорит режиссер, – чтобы зрители поняли моего героя и испытали по отношению к нему сочувствие, несмотря на то, что он сочинил. Тут ведь все неоднозначно, и моей задачей было поместить зрителя в некую серую зону, из которой эта история видна с обеих сторон. Менее всего я стремился поучать кого бы то ни было».

Нина Цыркун

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

8 ½ ФИЛЬМОВ Малышка (La Pivellina) / Реж. Тицца Кови, Райнер Фриммель

Картина начинается с очень длинного прохода пожилой ярко-рыжей женщины, снятого ручной камерой. Она бредет куда-то вдоль жалких барачков и строительных фургончиков. И кажется, что забрела она на пыльную окраинную итальянскую улицу прямо из «Юрьева дня» Кирилла Серебренникова. Тамошние женщины все без исключения

были с такими же истонченными красными волосами. Это точно подмеченная деталь имеет международное значение, может быть, потому, что самая дешевая краска – растительная хна, которая к тому же считается полезной для волос. На абсолютно безлюдной улице рыжеволосая замечает одетую явно не по сезону в теплый розовый комбинезон малышку

на качелях. По всему видно, что девочка оставлена на произвол судьбы. Вот и завязка нехитрого сюжета.

И тут снова вспоминаешь «Юрьев день»: в таких местах легко потеряться. Простые люди не любят обращаться в полицию, и если цивилизованные горожане в подобных случаях вызывают carabinieri, Патти приносит ребенка к себе. Обитает она в фургончике цирка шапито. У Патти есть муж Вальтер, который тоже циркач, и Тайро – подросток, рано оставшийся без родителей. И еще собачки – одна уже бывшая цирковая артистка, вторая – действующая, и потому – на усиленном продуктивном пайке. Вообще живут они скудно: 3 месяца, 4 недели и сколько-то дней Вальтер без работы, но пачка печенья и молоко для крохи Асии всегда найдется. Простая история без затей и интриг, но из этих простых вещей состоит жизнь таких людей, как семейство Патриции. Живут, как у Окуджавы: «Не закрывайте вашу дверь, пусть будет дверь открыта». Здесь трудно быть лишним, нищеты всегда хватает на всех. Это богатства не хочется отдавать чужим, а на цирковом дворе место найдется и для детей, и для собак.

Документалисты Тицца Кови и Райнер Фриммель устали от невозможности

изменить жизнь и населили фильм исключительно добрыми людьми. В жизни так, наверное, не бывает. Но только после многолетней охоты за ускользающей реальностью можно снять, как живая, а не нарисованная на компьютере маленькая девочка засыпает и видит сны. «Малышка» – хоть и постановочное, но, в сущности, неигровое кино. Патриции и Вальтеру в фильме оставлены их собственные имена и практически их собственная жизнь, они и на самом деле из бродячего цирка. Наблюдение за их нехитрым бытом увлекает режиссеров не меньше, чем придумывание интриги. Но главное, что каждый из героев привносит немножко счастья в наш сумрачный мир, где насилия и интриг и так достаточно. Развлекать же публику, добавляя адреналин – занятие вполне прибыльное, но для Тиццы Кови и Райнера Фриммеля малоинтересное.

Ангелина Немцова

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН

ЧЕХОВСКИЕ МОТИВЫ Смерть в пенсне, или Наш Чехов / Реж. Анна Чернакова

Это было, кажется, в записных книжках Сергея Довлатова: байка о том, как Владимир Войнович эмигрировал на Запад, и в гостиничном холле делал ксерокопии документов. Служащий спросил: «Каждую по одной?» – «Ван оф ич?» – и писатель с гордостью повернулся к жене: «Вот видишь, меня здесь узнают!»

Случается, популярный человек, большой художник оказывается внезапно вне своей славы, перелетает в некое безвоздушное пространство, не сразу понимая, что именно произошло. Иногда человек просто переживает свою эпоху, а в случае с эмигра-

цией это состояние выражается и в более чистом, «лабораторном» виде. И этот процесс постепенного крушения иллюзий – тема, безусловно, благодарная для кино. Сценарист Александр Адабашьян и режиссер Анна Чернакова постарались разыграть ее в гротескном ключе, и в их истории, полной клоунады, сложно понять, к чему же именно относиться всерьез. Именитый эмигрант, театральный режиссер Даниил Сорин прилетает в Москву под вспышки софитов, чтобы поставить спектакль со своей бывшей труппой. Вспышки – фальшивые. Не сразу статный барин в длинном, как у Геринга, пальто поймет, что всерьез он никому уже не интересен, ни «здесь», ни «там», и единственный шанс остаться живым в искусстве – ярко и красиво уйти. Прямо во время спектакля. Поставленного с размахом: в финале «Вишневого сада» Лопухин рубит не сад, он валит громадные вековые деревья.

Поначалу наиболее спорной кажется здесь сама фигура Чехова, так что даже не сразу получается ответить на вопрос: почему именно он, зачем его культ возведен в какой-то нарочитый абсолют. Театральные актеры зовутся именами чеховских персонажей; надгробие Сорина, которое он сам с ужасом, как во сне, находит на чердаке театра, копирует знаменитый памятник на Новодевичьем... Фильм полон аллюзий на чеховские тексты. Означает ли это, что театральный мир ими перенасыщен, что четыре клас-

сические пьесы превращены в фетиш, с бесконечно тасуемой колодой трактовок? Возможно. Кто-то из критиков писал, что их постановки надо запретить лет на десять, чтобы дать текстам «отдохнуть», как плодородным почвам. В фильме есть в том числе и об этом: например, когда актрисы, мечтающие о роли Раневской, наперебой, с уморительно серьезным видом, предлагают одно заумное «прочтение образа» за другим. Но в то же время сюжет картины подсказывает скорее обратное: Чехов для этого маленького московского театра – истинное, катакомбное искусство, которое надо

пронести и сберечь в эпоху тотальной коммерции и разного рода сценических «опытов». И ради него герои вроде как готовы идти на заклятие. И постоянно упоминается вроде как «Ифигения» Еврипида. Но если ради «Вишневого сада» они готовы жертвовать собой, то почему же на роль Раневской сами же цинично зовут некую «подругу олигарха»? Разве эта сатира не «из другой оперы»?

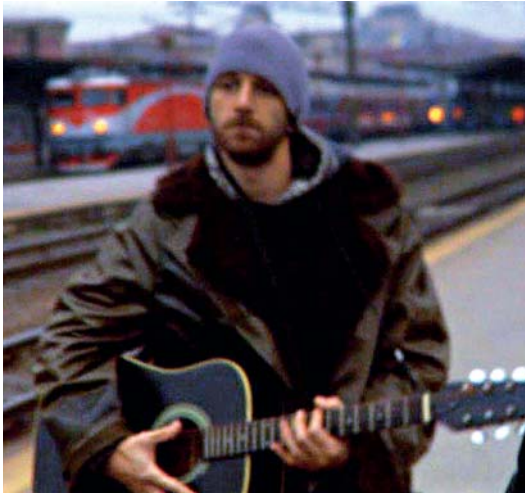
Многое проясняет тот факт, что эта новая картина является своего рода репликой на фильм 1993 года, «Вишневый сад» той же Анны Чернаковой с теми же актерами в главных ролях, и воспоминания героев о нем – это не состаренная пленка, а кадры из давнего фильма. Иными словами, перед нами эксперимент, который любопытно наблюдать.

Игорь Савельев

DIFFERENT MOTHERS (DESPRE ALTE MAME)

COMPETITION Dir. Mihai Ionescu,
Tiberiu Iordan

They wait, drink coffee and/or cognac, wait again, strike up unnecessary acquaintances, tell stories (the burning question: relations with mothers and their often negative influence on the life of children), make it out with their families over the cellular and handsfree and in general behave like everyone else who for some reason is stuck up at the station for a long time. They are neither meeting anybody nor seeing anybody. They have neither arrived nor are they departing. They have come here to spend the whole day waiting. Waiting for cinematic good luck. Members of the documentary crew shoot passers-by and the arrival of trains, record noises, carefully mark all the events of a fairly average day from 7 in the morning till 7 in the morning of the next day. Around them the human stream flows, faces succeed each other, but they keep sitting or standing, revealing the utter absurdity of their situation.

What is interesting about it? – a filmmaker will ask his colleagues. This is not a vain question and it can be understood in a more general sense, addressed to all the creators of the Romanian “new wave”, who are not averse to introspection either. The best of them contrive to comment on their own plots as they unfold.

When you are not doing anything how can you know that it is time to stop? – another paradoxical question from the man, shooting Romanian “film within a film” in “Different Mothers”. Cristi Puiu himself, the acknowledged leader of his generation and the author of its main achievement “The Death of Mister Lazarescu”, won’t probably be able to come up with an answer. In his latest “Aurora” he set the goal of a three-hour trial of the spectator and never managed to stop in time nor to offer anything worthy of such torture. Mihai Ionescu and Tiberiu Iordan got through in 83 minutes (for which special thanks are due) but managed to observe all the requirements of a respectable Romanian movie which right before our eyes is turning into know-how, into a set of patented tricks and means of expression. Thus, the final climactic scene in “Different Mothers” takes place at a police station, like in “Police, Adjective” or “Aurora”. Its aim and significance is to draw a thick line under everything that was said in the film.

As a product of aesthetic introspection the movie passes a rather merciless verdict on any attempts to break through to reality in the forms closest to this very reality itself. The recorded day is filled with events, but they remain somewhere on the periphery of the attention of the crew (the one and the other). One guy will accidentally

meet the lost life of his life and will be amazed how this event evaded the eye of the camera, unnoticed by all, himself included. At the end of the day shift the police will require the footage for inspection. They will give its due to the smallest recorded detail, even that which was never noticed by the camera operators. Accidentally turning the camera sideways, they provided the officers with ample proof of the guilt of one of their own extras in the future film, so that now the girl has every chance of becoming the protagonist of a very different, criminal, story.

Stas Tyrkin

LUCKY LIFE

PERSPECTIVES COMPETITION

Dir. Lee Isaac Chung

The protagonist of American filmmaker of Korean origin Lee Isaac Chung’s is a poet, that’s why no wonder that the key to the movie appears to be poems by his favorite author Gerald Stern, especially the one which title is chosen as naming the movie.

What does it mean – lucky life? The answer will follow in the very end, but before we – along with the personages – have to make a long journey of knowledge, based upon remembrance of the days spent by the former co-eds on the ocean beach. Mark (Daniel O’Keefe), his wife Karen (Megan McKenna), Alex (Richard Harvell) and Jason (Kenyon Adams) come to the cottage in North Carolina annually, though this time it’s not a usual vacation, but a farewell ceremony in honor of one of them, who has a fatal illness. The foursome deliberately avoids the word ‘death’, but it stubbornly arises under camouflage of ‘God’ or ‘chance’. The terminal disease struck Jason – sympathetic, shyly smiling young fellow, the son of immigrants from Jamaica. But those who have been so hopefully looking into future are also to clash with unexpected disaster, so the question of luck is due to be reconsidered more and more.

Anyhow vacation is vacation, and the film is no adventure, so there is no much action, and the authors’ message is carried along through visual expression masterfully executed by cinematographers Jenny Lund and Koji Otsuka. It is a film-poem, where from everyday trash – as if sudden overheard snatches of conversations or gestures and moves unwittingly caught by camera, from an ocean wave, noise of the wind, flashes of fire – poetry is born. Dramatic situation is seen in splitting against the suspended by camera landscapes of eternal serene nature or in interiors unusually framed by alternately

constricting or liberating doorways and windows, so that personages turn into mannequins manipulated by specter of death crept into their everyday lives.

Meditative stream of narration is intersected by numerous flashbacks, and it is in this whimsical space where the vector of the story is sometimes lost; ‘then’ and ‘now’ interchange to make us come

back to Stern’s poems, where the grace of memories is dissolved in tragedy.

Nina Tsyrkun

THE AVIATRIX OF KAZBEK (DE VLIEGENIERSTER VAN KAZBEK)

PERSPECTIVES COMPETITION

Dir. Ineke Smits

A submarine in the Ukrainian steppes perished in a losing air battle. This old absurdist joke comes to mind when you start viewing “The Aviatrix of Kazbek”: the authors piled so many events one upon another, that you sense a tinge of artistic provocation. A quiet patriarchal Dutch village on a small island is occupied by the Germans. Suddenly a Georgian regiment is relocated there. Some of the soldiers are especially picturesque: sheepskin hats, felt cloaks with German insignia. These talkative jovial people explain to the quietened and frightened locals that they fought in the Red army, but Stalin’s cruel orders (“not a step back” etc.) brought them to the conclusion that it is best to save the native soil by surrendering to the enemy and corrupting Wehrmacht from the inside. And they are quite successful. Compared to the ascetic Germans they look hedonistic, singing national songs at a modest pub or arranging night film screenings in the quarters. The occupants themselves seem at a loss what to do with such fighters and so decided to send them off to this island, just to be on the safe side. But the guests with the help of the local resistance are getting ready to drive the Nazis away from Holland. The authors do not especially bother about verisimilitude even in details, which they treat with charming flippancy: thus aboriginal Mari steals the secret map from the table of the peacefully sleeping general in the spirit of “The Feat of the Secret Agent” of 1947.

Though a moment comes when it becomes evident that the “destruction of geography” is a conscious act. Mari has never left the island and all her dreams about foreign lands are limited to postcards with various mountain views, given to her by her strange admirers – an aged German and a young Georgian. Because of her friendship with the occupants the entire village whispers behind her back, but on the other hand she has long been considered loony. Mari is in love with the raven-head Goga, she is also part of the slightly operatic Resistance. At some point she spins out of control of her patriarchal family and appears at dinner with provocative make-up, declaring: “You fear everything, words, thoughts, ideas”. Her parents are really shut up on the island, but in contrast to Agath Christie’s characters, their exile is voluntary, determined by the desire to whether

out evil times in a quiet corner. Naturally, they will soon find out that it can be dangerous anywhere and when the war is raging, all geography becomes meaningless. It goes without saying that Mari will be enchanted by far-away countries, peering at the black-and-white Kazbek on the improvised screen. What is not clear is why she is so sick and tired of her own homeland, which is beautiful too: at times "The Aviatrix" reminds one of a screen adaption of Dutch glamour postcards, while the shots of fire exchanges on the endless tulip field are probably the best in the whole movie. So probably beauty in too large doze is also harmful.

Igor Saveliev

SAVAGE

FILMS AROUND THE WORLD

Dir. Brendan Muldowney

Savage – the full-length debut of Brendan Muldowney, graduate from Irish Dun Laoghaire Institute of Art and Design, is not the film for the faint-hearted. Well, it's a privilege of low-budget filmmaking – freedom to make the film in keeping with one's mind.

The pic intentionally and voluntarily sets the viewers in an uncomfortable place, making decide whether barbaric revenge could be acceptable if evoked by no less cruel crime.

The protagonist, Paul Graynor is an almost stereotyped press photographer in Dublin, taking pictures from the crime scenes. Zooming in blood and pain, he have never suspected that some day may find himself in the shoes of a victim. Anyhow once on his way home after a date he was attacked by street rogues, and the assault was so savage, that Paul regained consciousness in the hospital only in four days. The rest is the internal journey of Paul to explore his manhood.

The film is divided into three chapters: Fear, Anger and Revenge. First utterly scared Paul has to come to terms with humiliation endured, to cure scars, to skin-shave and to undergo a course in the art of self-defense. Oh, yes – to practically loose his love interest Michelle, who evidently lacks real sympathy. Then his fury flares up to the unbearable degree. At last he feels pushed to the edge and cannot do nothing, but pay off the debts in the mean streets of stark Dublin's outskirts.

Paul moved along these stages of maturing, reminding of the brutal story of such classical films as Martin Scorsese's "Taxi Driver" and Sam Pekinpah's "Straw Dogs". Like the elder masters the first-timer Brendan Muldowney does not give a clear answer if standing up for yourself must be thoroughly measured and well-balanced. 'I wanted the audience to understand this character and to almost feel sorry for him despite the violent acts that he carries out. It's a bit twisted. The whole point was to put the audience in this grey area, so they could see both sides of the story. I was happy to not be didactic.'

Nina Tsyrukun

LA PIVELLINA

8 1/2 FILMS Dir. Tizza Covi, Rainer Frimmel

The film starts with a long walk of an old red-haired woman, which is shot with a hand-held camera. She is dragging along poor barracks and construction wagons. And it seems like she has come to the outward Italian street right from Kirill Serebrennikov's film "Yuri's Day". All women in that film without exception had the very same red hair. This precise detail has international meaning, probably because the cheapest dye is vegetative alcanna which is also considered to be good for hair. On a deserted street this red-haired woman sees a little girl sitting on seesaw and wearing unsuitable warm pink jumpers. It is pretty obvious that the baby was left here to the mercy of fate – this is the starting point of a quite plain plot.

In this moment one can once again call "Yuri's Day": in places like this you can easily get lost. Common people don't like to call police, and whilst civilized citizens would call for carabinieri, Patti takes the baby to hers. She is living in a wagon of tent show. Patty has a husband – Walter, and a teenager Tairo, who became an orphan many years ago. And there also two dogs. All of them live very poorly: 3 months, 4 weeks and some number of days Walter sits without work, but there are always a pack of pastries and milk for Asia. A plain story without inventions or intrigues, but the life of such people like Patrizzi family consists of such plain things. Here it is impossible to be redundant – poverty is enough for all of them. It's fortune that people doesn't want to share with somebody, and when it comes to circus yard there are always a place for children and for dogs – for everyone.

Documentary directors Tizza Covi and Rainer Frimmel are tired of the impossibility to change life and that's why they "populate" their film with incredibly kind people. Probably things don't go this way in real life. But it is only possible after many years of chasing elusive reality to shoot how a little girl falls asleep and sees dreams. "La Pivellina" is formally a feature film, but practically speaking it is in some way documentary. Patrizia and Walter have their own names in the film and practically – their own life, as a matter of fact they really work in circus. The directors are more interested in watching their plain story than in making up intrigues. But the main thing is that every character here brings a little more happiness in our twilight reality, where are enough intrigues and violence. Entertaining audiences adding some adrenalin to the story – is quite a profitable deal, but Tizza Covi and Rainer Frimmel obviously has little interest in it.

Angelina Nemtsova

DEATH IN PINCE-NEZ OR OUR TCHEKHOV (SMERT V PENSNE, ILI NASH TCHEKHOV)

TCHEKHOV'S MOTIVES Dir. Anna Tchernakova

It seems to have been published in Sergei Dovlatov's notebooks. This story about Vladimir Voinovich, who emigrated to the West and was making copies of some documents in a hotel lounge, when

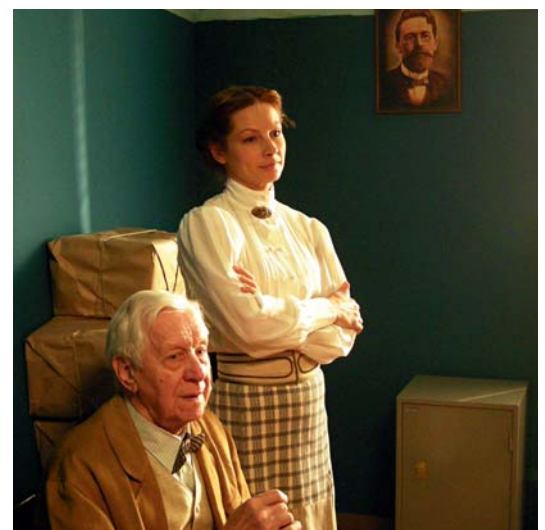
the attendant asked him: "One of each?" (which to him sounded like Voinovich). So he turned to his wife and said proudly "See? They know me here".

It sometimes happens that a popular personality, a creator, finds himself outside the sphere of his fame, in some vacuum and it takes him some time to adjust. Sometimes a person outlives his epoch. In case of emigration this is sometimes expressed in a purer, "laboratory" form. This process of the gradual shattering of illusions is a fruitful theme for cinema. The scriptwriter Alexandr Adabashian and the director Anna Tchernakova tried to show the absurdist side of it. It is hard to understand what should be taken seriously in their story filled with clowning. A notable emigrant and theatre director Daniil Sorin arrives in Moscow amidst camera flashes to stage a play with his former company. The flashes are mock. It will take this stately gentleman in a long Goering-style overcoat some time to understand that nobody is seriously interested in him either "here" or "there", and that the only chance to go on living in arts is to make a striking retirement. Right during the performance. And the play is staged with panache: in the final act Lopakhin fells enormous century-old tress instead of just the orchard.

At first the most controversial point is the figure of Chekhov himself, you have trouble to understand why his presence is necessary, why he has been turned into a cult. Theatre actors bear the names of Chekhov's characters: Sorin's tombstone, which he discovers with horror in the attic of the theatre, is an exact replica of the monument in Nvodevichie cemetery.... The movie is filled with allusions to Chekhov's texts. Does it mean that the theatrical world is oversaturated with them, that the four classical plays have become a fetish with their endless interpretations? Probably. A critic once wrote that their performances should be banned for a period of about ten years to let the texts "rest" like fertile soil. The movie touches upon this subject too: for example when different actresses, dreaming about the part of Ranevskaya, offer one highbrow interpretation after another. At the same time the plotline prompts something different: for this small Moscow theatre Chekhov is the true, deeply buried art, which should be preserved and saved in the epoch of total commercialization and various stage experiments. For its sake the characters seem ready to make sacrifices. "Iphigenia" by Euripides keeps coming up. While they are ready to sacrifice themselves for the "Cherry Orchard", why should they be cynical enough to invite a girlfriend of some oligarch to play Ranevskaya? Is this not a different type of satire?

Things become clearer when one takes into account that this is in a way an answer to Anna Tchernakova's own film of 1993 "The Cherry Orchard" with the same cast playing the leading roles and the reminiscences of the protagonists are represented not by the intentionally "aged" film but by authentic footage of the previous movie. In other words we are dealing with an interesting experiment.

Igor Saveliev

МИФФ
МОСКОВСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
1974-1985
DAILY

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 1977**

10-й Московский кинофестиваль.
Рассказывает фотограф Игорь Гневашев:
«Эту фотографию было очень сложно делать, потому что Дaneliya, Kikabidze и Mkrtchyan обладают потрясающим чувством юмора, так что мне было сложно держать фотоаппарат, потому что он в буквальном смысле трясся от моего смеха. Я заснял их смех, чтобы через него передать характер этих людей».

MIFF. FLASHBACKS. 1977

The 10th Moscow Film Festival.
Photographer Igor Gnevashev:
«It was hard for me to make this picture, because Daneliya, Kikabidze and Mkrtchyan have wonderful sense of humor, so I have difficulties holding my camera – it was literally trembling because of my laugh. I shot them laughing because I think it exposes their characters».

МИФФ
МОСКОВСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
1974-1985
DAILY

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 1985**

14-й Московский кинофестиваль.
Рассказывает фотограф Игорь Гневашев:
«Я ездил на съемки «Иди и смотри» к Климову и очень переживал за этот фильм, потому что он очень тяжело создавался. Эта фотография – мое своеобразное поздравление этому фильму и его режиссеру».

MIFF. FLASHBACKS. 1985

The 14th Moscow Film Festival.
Photographer Igor Gnevashev:
«I went to the set of Klimov's film «Come and see» and I was aching for this picture. This photograph is some kind of my congratulation for this film and director».

25 ИЮНЯ / JUNE, 25			
11:00	Невероятные приключения Адель / <i>Les aventures extraordinaires d'Adèle Blanc-Sec</i>	Художественный, 1	105
14.30	Свалка / <i>Waste Land</i>	Октябрь, 5	98
14.30	Воробей / <i>Vorobey</i>	Октябрь, 8	90
14:40	Смерть в пенсне, или Наш Чехов / <i>Death in pince-nez or our Tchekhov</i>	Художественный, 1	107
15.00	Ностальгия по свету / <i>Nostalgia de la luz</i>	Октябрь, 6	90
15.30	Любовь и другие демоны / <i>Del amor y otros demonios</i>	Октябрь, 2	97
15.30	Авиаторша с Казбека / <i>De vliegenierster van Kazbek</i>	Октябрь, 2	104
15.45	Старая школа капитализма / <i>Stara škola kapitalizma</i>	Октябрь, 7	122
16.00	Я люблю / <i>Ya Lyublyu</i>	Октябрь, 3	75
16.00	Четыре дня Неаполя / <i>Le quattro giornate di Napoli</i>	Октябрь, 4	124
16.30	Последний донос на Анну / <i>Utolsó jelentés Annáról</i>	Октябрь, 8	103
17.00	Снежный зверек / Железные вороны / <i>Lumikko, Iron crows</i>	Октябрь, 5	19/59
17.00	Москва / <i>Yang han-mari, yang doo-mari</i>	Октябрь, 6	104
17.30	Разные матери / <i>Despre alte mame</i>	Октябрь, 1	83
17.30	Путешествие в Метрополис / <i>Die Reise nach Metropolis</i>	Октябрь, 9	2
17:30	Фильм Социализм / <i>Film Socialism</i>	Художественный, 1	101
18.15	Малышка / <i>La pivellina</i>	Октябрь, 7	100
18.30	Объятия мечты / <i>Obyatiya mechty</i>	Октябрь, 3	70
18.45	Прикрасний новы ден / <i>Bran nue dae</i>	Октябрь, 8	85
19.00	Невинные с грязными руками / <i>Les innocents aux mains sales</i>	Октябрь, 4	124
19.00	Последний поезд домой / <i>Last Train Home</i>	Октябрь, 5	87
19.00	Жизнь Иисуса / <i>La Vie de Jesus</i>	Октябрь, 9	96
19.30	Шанс / <i>Chance</i>	Октябрь, 6	90
20.00	Смерть в пенсне, или Наш Чехов / <i>Smert v pensne, ili nash Tchekhov</i>	Октябрь, 1	107
20.00	Это начинается с конца / <i>Ça commence par la fin</i>	Октябрь, 1	92
20.30	Жизнь удалась / <i>Lucky life</i>	Октябрь, 2	97
20.30	Я – это любовь / <i>Io sono l'amore</i>	Октябрь, 7	120
20.45	Дикарь / <i>Savage</i>	Октябрь, 8	83

21.30	Иванов / <i>Ivanov</i>	Октябрь, 9	170
21.30	Группа «Му-зей» фильм «Интенсивный курс» / <i>Mu-zei group, Film Intensive course</i>	Октябрь, 9	32
21.30	Крепость / <i>La forteresse</i>	Октябрь, 5	105
21.45	Пригни голову / <i>Giu la testa</i>	Октябрь, 6	138
22.00	Вакантное место / <i>Il posto</i>	Октябрь, 4	93
22.45	Принц слез / <i>Lei wangzi</i>	Октябрь, 8	122
23.00	Холостые выстрелы / <i>Mine Vaganti</i>	Октябрь, 7	110
23.00	Гадкий я в 3D / <i>Despicable me</i>	Октябрь, 2	97

26 ИЮНЯ / JUNE, 26			
13.00	N.A.S.A. A volta, Абрикос, Бумага, В реале, Заводская девчонка, Игра, Не забудь меня / <i>N.A.S.A. A volta, Apricot, Paper, Real, Factory girl, Game, Forget me not</i>	Октябрь, 8	90
13.00	Авиаторша с Казбека / <i>De vliegenierster van Kazbek</i>	Октябрь, 2	104
13.00	Крепость / <i>La forteresse</i>	Октябрь, 5	105
14.00	Тора! Тора! Тора! / <i>Tora! Tora! Tora!</i>	Октябрь, 4	144
15.00	Ничего, Пластилин, Разделение, Туннель, Эдип / <i>Nine De Rien, Plastacine, Separation, The tunnel, Oedipus</i>	Октябрь, 8	90
15.15	Неоконченный фильм / <i>Shtikat Haarchion</i>	Октябрь, 5	88
15.30	Малышка / <i>La pivellina</i>	Октябрь, 7	100
16.00	Жизнь удалась / <i>Lucky Life</i>	Октябрь, 2	97
17.00	Албанец / <i>Der Albaner</i>	Октябрь, 8	105
17.30	Бананы / <i>Bananas</i>	Октябрь, 5	87
17.30	Розочка / <i>Rózyczka</i>	Октябрь, 7	118
18.00	Ливан / <i>Lebanon</i>	Октябрь, 2	93
19.30	Исчезновение Джулии / <i>Giulias Verschwinden</i>	Октябрь, 8	87
19.30	Последний поезд домой / <i>Last Train Home</i>	Октябрь, 5	87
20.00	Разные матери / <i>Despre alte mame</i>	Октябрь, 7	83
20.20	Дорогая Элис / <i>För kärleken</i>	Октябрь, 2	93
22.00	Это начинается с конца / <i>Ça commence par la fin</i>	Октябрь, 7	92

Пресс-показы

32 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
32 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 32 ММКФ / 32 MIFF SPONSORS

